

жизни. Они не ограничиваются обособленной сферой социальных отношений, а связаны с поведением людей в широких областях их социального взаимодействия. Право и мораль действуют в едином "поле" социальных связей.

Общность права и морали, порожденная едиными общественными отношениями, дополняется общностью их функционального назначения — право и мораль формируют эталоны и стандарты, включаемые в ценностно-нормативную ориентацию общества. Все политические отношения всегда подлежат моральной оценке, поэтому неслучайно и правовая, и моральная системы политически насыщены, что также объединяет их.

Представляется несомненным, что "нравственное измерение" права — неотъемлемое условие его дальнейшего развития и совершенствования, что его будущее заключается в усилении его личностной, гуманистической ориентации. В конечном счете вся сфера действия права должна стать "пространством моральности".

Однако ни одно (даже самое совершенное) законодательство не в состоянии урегулировать все отношения, которые возникают в реальной жизни. Только за счет следования нравственному чувству многие вопросы разрешаются бесконфликтно и без отсылки к праву. В тех же случаях, когда закон слаб, несовершенен, роль нравственного идеала еще более возвышается.

О.Ю. Сукало
БГЭУ (Минск)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАБСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Понятие "современное рабство" имеет три основных признака. Во-первых, деятельность человека контролируется с помощью насилия или угрозы его применения. Во-вторых, человек находится в указанном третьим лицом месте и занимается деятельностью против своей воли и не может изменить ситуацию по собственному желанию. В-третьих, за свою работу он получает минимальную оплату либо вообще ее не получает. Современное рабовладение неизбежно сопровождается насилием, убийствами, изнасилованиями, похищениями, нелегальным переходом границ, подделкой документов и т.д.

Работоторговлей с древнейших времен занимались люди различных национальностей и вероисповеданий. Арабы, португальцы, англичане, мусульмане и христиане — все занимались этим, официально санкционированным промыслом. К середине XVIII в. к европейским работоторговцам присоединились их последователи — янки из Новой Англии.

Первой колонией, которая приняла закон о легализации рабства на американской территории, была северная колония Массачусетс.

Американское рабовладение не было неким подобием античного. Оно отразило особенность его становления в экономике Северной Америки: американские плантаторы по причине крайней узости рынка наемного труда вынуждены были прибегнуть к труду черных рабов.

В рабское состояние могли попасть и белые, и индейцы, и темнокожие уроженцы Африки.

После того, как выявилась экономическая непригодность белых колонистов и индейцев к тяжелому физическому труду, негры стали основным товаром. На Севере в отличие от Юга система плантационного рабства приносила мало, а затрат требовала больших и, следовательно, в экономическом плане была невыгодной. Поэтому от нее постепенно начали отказываться и избавляться от рабов. Происходило это неоригинальным способом — рабы продавались на Юг.

Рабство привело за собой расизм. Мнение о неполноценности негроидной расы одинаково разделяли и янки.

Но своего пика американский расизм достиг, разумеется, на Юге. Ведь для плантаторов негры были еще и собственностью, а там, где права человека вступали в конфликт с правами собственности, последняя преобладала.

Гражданская война в Северной Америке уничтожила рабство, но идеологические основы этого института до сих пор оказывают влияние на политическую жизнь США. Впитав в себя опыт рабовладельческих устремлений колониального периода, южное общество породило огромное количество различных расистских теорий. Эти идеи были умело отшлифованы и использованы в работах защитников рабовладельческой системы первой половины XIX в.

Американское рабовладение возникло как способ эксплуатации рабочей силы в рамках капитализма, но постепенно оформилось в автономную социально-экономическую и политическую структуру, основывающуюся на своеобразной, отличной от капиталистической, "политической экономии". Сравнение промышленного капитализма и плантационного рабства с позиций историзма не оставляет сомнений, что рынок наемного труда, свободная конкуренция и выраставшие из них производственные и социальные отношения (экономика, политика и культура) были исторически прогрессивнее и несовместимы с системой рабства.